

ЛИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ЗАГАДКА ДОКТОРА БАРНСА *ДОКТОР АЛЬБЕРТ БАРНС*

Лики великих

Елена Мищенко

**Загадка доктора
Барнса. Альберт Барнс**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Мищенко Е. А.

Загадка доктора Барнса. Альберт Барнс / Е. А. Мищенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Лики
великих)

Серия «Лики великих» - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства. Американский врач Альберт Барнс (1872-1951) - изобретатель и коллекционер. Ему принадлежит честь открытия новых имен в искусстве. Он был первым, кто приобрел работы Амедео Модильяни и Хаима Сутина, Жака Липшица и Анри Матисса, положив этим начало их всемирной славы. Доктор Альберт Барнс - эксцентричный экспериментатор, бунтарь, верный рыцарь Искусства, создавший самую богатую частную коллекцию живописи в мире - Barnes Foundation. Иллюстрации Александра Штейнберга.

© Мищенко Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ОПЯТЬ СТУДЕНТ?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Мищенко
Александр Штейнберг
ЗАГАДКА ДОКТОРА БАРНСА
Доктор Альберт Барнс (Dr. Albert C. Barnes)

– Доктор Барнс, вы должны говорить правду, только правду и ничего кроме правды. Вы помните об этом?

– Я всегда так делал.

– Вы создали там, на земле, настоящий рай, в котором господствовало Искусство. Так ли это?

– Я стремился к этому. Я посвятил этому свою жизнь.

– Вы помогали бедным, неимущим, давали деньги жаждущим знаний. Так ли это?

– Да, Ваша Честь. Я следовал этим принципам всю жизнь.

– Почему же у вас было так много врагов?

– Люди не всегда понимали меня. Наверное потому, что я не мог примириться с невежеством, жадностью, узостью мышления. Я пытался их вразумить, я посылал им письма, наполненные гневом и обличительными словами, но они лишь ненавидели меня.

– Доктор Барнс, если бы мы своей властью даровали вам жизнь – как бы вы ее прожили?

– Точно так же, Ваша Честь.

* * *

...Это был внезапный удар. Огромный тяжелый грузовик выскочил на дорогу и всей своей мощью врезался в новенький «Кадилак». Сидевший за рулем человек громко вскрикнул – это были его последние минуты. Затем наступил миг оглушительной тишины, которую пронзили сирены полицейских машин, скорой помощи. Люди вокруг него суежились, размахивали руками, клали тело на носилки. Но ОН уже отвечал на вопросы Верховного Судьи.

...Его жизнь, жизнь Альберта Камбса Барнса всегда была загадкой для тех, кто знал его близко, и для тех, кто наблюдал за ним со стороны. Вопросов было множество. Как он, сын бедных иммигрантов из Германии, стал мультимиллионером, почему он выбрал профессию фармацевта, хотя в душе был художником, почему он ограничивал посещение своей знаменитой галереи-коллекции, почему количество его врагов намного превосходило число друзей, почему он завещал уникальную бесценную коллекцию афроамериканскому Lincoln University, почему... как видите, вопросы можно задавать бесконечно долго.

Есть ли на них ответы, попробуем разобраться вместе, и начнем, как и полагается, с истоков.

...Они были совсем молодыми людьми – Джон Барнс и его жена Лидия, когда второго января 1872 года у них родился третий сын, которого назвали Альбертом. Семья жила в рабочем районе Филадельфии, они бедствовали. Джон – высокий, темноволосый мужчина, брался за любые работы, но они подворачивались не так часто. В доме частенько не было самого элементарного – Альберт надолго запомнил болезненное чувство голода. Наверное, поэтому он так любил бывать вне дома, с удовольствием ходил в школу, носился по улицам вместе с мальчишками – дома было грустно, холодно и неудобно. Лидия Барнс, мать Альберта, была религиозна, посещение церкви приносило облегчение, делало жизнь праздничной, она и своих сыновей часто брала с собой. Все вместе они посещали методистскую церковь, куда в основном приходили афроамериканцы, или, как их тогда называли – «негры». Службы в этой церкви

отличались от скучных и длинных проповедей в других церквях. Прихожане – темпераментные выходцы из Африки – эмоционально выражали свои чувства. Они громко пели, ритмично двигались, вовлекая всех в это яркое действо. Восемилетний Альберт был зачарован, он танцевал вместе со всеми, подпевал, часто не понимая значения слов, это был настоящий праздник.

Именно тогда, в детские годы, зародилась любовь Барнса к афроамериканскому искусству. Впоследствии в его коллекции было много прекрасных произведений безымянных африканских авторов.

Как же контрастировала с ярким праздником методистской церкви жизнь в их убогом доме. Казалось, Барнсы достигли самого дна нищеты. Будучи не в состоянии платить за более приличное жилье, они перебрались в самый бедный район Филадельфии, где жалкие лачуги жались одна к другой. Зимой вода замерзала в кранах, приходилось отогревать трубы, либо, взяв тяжелые молочные бидоны, идти к водопроводной колонке, возле которой выстраивалась недружелюбная очередь таких же бедняков. Школа была для Альберта настоящей отдушиной, мальчик проявил недюжинные способности, и в тринадцать лет его приняли в школу, которая находилась в центре города, она так и называлась – Central High.

Отлично закончив ее, уже в 17 лет он стал студентом University of Pennsylvania, избрав карьеру врача в области клинической медицины и физиологии. Свое образование он продолжил в Германии, в Гейдельбергском университете. В конце 1890 годов Альберт стал работать рекламным торговым агентом в крупной фармацевтической компании. Там же он познакомился и подружился с ученым, который только получил докторскую степень – Германом Хилле. Вдвоем они разработали новое соединение серебра – аргирол, которому суждено было стать, как утверждали впоследствии, первым в мире антисептиком, нашедшим, в частности, широкое применение во время первой мировой войны.

В 1902 году они организовали фирму «Барнс и Хилле» по его производству. Через некоторое время Барнс выкупил долю своего партнера и, уехав на родину, в 1908 году открыл собственное производство аргирола в Филадельфии, а потом и в Лондоне. Безусловно, все это было очень непросто: приходилось чем-то жертвовать, идти на некоторые компромиссы. В определенных кругах циркулировали слухи, что Барнс попросту обманул и ограбил своего партнера... Что ж, «бизнес не делают в белых перчатках», – любил повторять Альберт Барнс.

Производство аргирола приносило огромные прибыли, Барнс стал по-настоящему богатым человеком, он женился на скромной, интеллигентной девушке по имени Лаура Леггерт. Она происходила из хорошей семьи, ее родители – бизнесмены – смогли дать ей приличное образование. Лаура, решил Барнс, вполне подходила на роль миссис Альберт Барнс.

ОПЯТЬ СТУДЕНТ?

Итак, он богат. Пожалуй, настало время изменить свой жизненный уклад, забыть привычки, свойственные бедным, перестать считать каждую копейку, жить в съемных квартирах, решает Барнс. Словно старую одежду, он отбрасывает все, что было свойственно ему прежде, и начинает новую жизнь богатого человека: покупает дом в престижном районе Пенсильвании Мерной, в течение короткого времени приобретает картины, лошадей, дорогую мебель, нанимает повара, конюха, дворецкого. Он, который прежде не знал что такое досыта поесть, теперь становится гурманом, пьет лишь коллекционные вина, рассуждает о тонкостях французской кухни.

Супруги Барнс берут уроки верховой езды, заводят дорогих лошадей, нанимают в конюхи известного своим профессионализмом Чарльза Фанка. Когда тот рассказал друзьям о новом месте работы, те только посмеялись в ответ и сказали, что он не задержится долго, «не более двух-трех недель», – сказали они. О, как же они ошиблись! Они просто не знали, что Альберт Барнс все делает основательно. Чарльз задержался на этой должности больше десяти лет, в течение которых Барнс каждый год повышал ему жалованье. Ну, и чтобы совсем уж соответствовать всем стандартам, свойственным богатым людям, Барнс приобщился к охоте на лис, что было признаком особой эксклюзивности. В этом спорте он выказал немало отваги и считался одним из лучших. Его конюший Чарльз вспоминал позже, что хозяин был щедрым человеком, всегда помогал малоимущим, много делал для рабочих на его фабрике.

Барнс и впрямь считал принадлежащую ему фабрику продолжением своего огромного дома. Когда все стены в доме были завешаны картинами и не оставалось свободного места, он вешал их на фабрике, в цехах. Он с удовольствием рассказывал рабочим, среди которых было большинство афроамериканцев, о живописи, свято веря в пользу образования.

Любя искусство всей душой, Альберт пытался рисовать картины, но вскоре понял, что его творения весьма далеки от того, что называют «живописью». Как-то в один из свободных дней он устроил генеральный смотр своим произведениям. Он тщательно всматривался в каждую линию, стараясь понять – что же хорошо, а что плохо. Вывод, к которому он пришел, звучал убийственным приговором самому себе. Он же и привел его в исполнение – сжег все сто девяносто холстов. Да, без сомнений и жалости Альберт Барнс решил начать новый период своей жизни: создать коллекцию картин лучших художников своего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.